

31 ДЕК 1979

СМЕНА

г. Ленинград

СМЕНА

СТРОГАЯ ЛЮБОВЬ

ЭТИМ ЛЕТОМ в Будапеште довелось мне посмотреть спектакль по пьесе Александра Вампилова. И что интересно: воспринимался он будапештским зрителем точно так же, как нашим, ленинградским (эта пьеса идет и на сцене БДТ). Да, и ленинградцы и будапештцы смеялись в одних и тех же местах, и глаза у них загорались тоже одновременно, хотя постановки и по характеру и по манере были совершенно разные.

Почему такое чудо? Потому, пожалуй, что авторский текст у Вампилова «самоиграющ». Есть пьесы, которые можно читать, и в чтении они производят впечатление большое, а на сцене, увы, уже не то. У Вампилова талант другого рода. Когда читаешь его пьесы, многое остается «за кадром». Однако произнес те же самые слова на сцене актер (даже не очень талантливый актер и не в очень талантливой постановке) — и вдруг ты увидел за ними массу всевозможных нюансов, которых при чтении совсем не ощущал.

В прошлом году в такой же день, 31 декабря, я уже писал о

встречах с Вампиловым, но вот спектакль в будапештском театре снова заставил задуматься об этом удивительном человеке.

Будучи в командировке в Иркутске нынешней весной, я не раз разговаривал о нем с его друзьями. И снова в этих разговорах-воспоминаниях возникал драматург необычайно острый, предельно лаконичный и в жизни нелюбивший, кстати, длинных речей. Кажется, критик Комиссаржевский очень точно сказал о Вампилове: «У него было чувство нюха на современный язык». Кроме того, я думаю, особенность его таланта состояла из двух категорий: из глубокой социальности и из умения быть очень точным камертоном своего времени. Вот почему в самых разных городах, в самых разных театрах, при самом разном прочтении одних и тех же его пьес зрительская реакция остается одинаковой...

Листаю одноклассник, выпущенный совсем недавно. Сюда вошли все вампиловские пьесы, даже та, незаконченная, которая осталась на его столе в трагический день 17 августа... Да, рана еще очень

свежа. Поэтому, наверное, его друзьям так трудно говорить о Сане (именно так зовут его иркутские писатели).

О чем они рассказывали мне весенним вечером в помещении своего писательского союза? О том, что Вампилов объединял здесь всех молодых, был как бы их совестью. Говорил обычно мало, но иногда убийственно. Например, обсуждали как-то плохую книгу одного молодого автора, который сам, тем не менее, оценивал ее весьма высоко. Дали слово Вампилову. Саня на мгновение задумался:

— Автор вот все повторяет:

● ИЗ БЛОКН

«замысел», «замысел»... А мне кажется, что это умысел...

Так одной фразой все было поставлено на свое место. А тот незадачливый строчкогон, между прочим, после этого задумался.

Да, по честности, по строгости отношения к себе и людям Вампилов выделялся. Его любовь к друзьям была строгой.

Когда-то Саня выпустил здесь первый номер сатирической стенгазеты, название которой тоже сам придумал — «Грубиян». «Грубиян» выходит до сих пор, только 8 марта название меняется — «Грубияночка». Это тоже была его идея.

Л. СИДОРОВСКИЙ